

ИЛАНСКАЯ РОДНЯ

Что и говорить, приятно всё-таки побывать после долгих лет на своей малой родине, в особенности, если для этого представится такой прекрасный повод, как день рожденья кого-либо из обожаемых родственников.

Люба росла в многодетной, дружной семье, где кроме неё было восемь сестёр, да ещё и брат в придачу. Так что в милом сердцу Иланском Любу ждала дружная армия расплодившейся с годами родни - сестёр с мужьями, детьми и внуками.

Надо ли говорить о том особенном русском гостеприимстве в сибирской глубинке, где по такому случаю идут такие приготовления, что и порадуешься, и обзавидуешься. Собирается человек эдак тридцать, и чтобы их разместить, напоить и попотчевать, загодя запасаются продуктами, гонят первачок, настаивая на кедровом орехе и бруснике. Варится холодец, готовятся тазами разнообразные салаты, винегрет, поражают обилием всевозможные горячие блюда, а уж зелени да овощей со своего огорода и не счесть.

И вот осенью 2016 года, по весьма уважительной причине - юбилея племянницы, был назначен большой сбор, на который мои друзья и отправились из Красноярска в Иланский. Праздник, как водится, начинается уже в начале пути. Едва сели они в электричку, разместили на полках баулы с подарками, а приподнятое настроение в предвкушении встречи уже тут как тут, да и пути всего каких-нибудь четыре часа с хвостиком. Тем более, что по железной дороге давненько уже не ездили, раньше-то всё на служебном авто. Полетели за окнами

весёлые пейзажи, приятные попутчики завели немудрёные разговоры о погоде, видах на урожай и непутёвых детях.

Время бежит быстро, и на исходе четвёртого часа, после, как водится, неразборчивого объявления «следущая станция ааанск», публика, толкаясь тёртыми плечами и громоздкой поклажей, устремила на выход. Валера, галантно прихватив сумки и пропустив вперёд Любу, повёл её в общем потоке к тамбуру. Выйдя на перрон, он как истинный лидер взял бразды правления в свои руки и первым делом позвонил по мобильнику родственнику, который должен был на своей машине встречать дорогих гостей по прибытию прямо у вокзала. Иван, всем своим сердцем стремившийся к столу, ответил незамедлительно и бодро рапортовал о том, что ожидает их возле «паровоза», рядом со станцией. Убедившись, что всё идёт по плану, супруги двинулись к выходу.

Люба, удивлённо глядя вокруг, была настолько поражена изменениями облика родного городка, что только успевала выражать своё восхищение. И действительно, вместо захолустного вокзальчика с голой платформой вознеслось новое, помпезное здание с перронами, платформами и путепроводами. Выйдя на привокзальную площадь, и поражённая её простором и красотой, она испытала ещё большую гордость и решительно не узнавала окрестности. Куда подевались подступавшие ранее к станции затрапезные домишки с кривыми дощатыми заборами, за которыми мычали коровы и лениво лаяли собаки? Вместо них радуют взор вполне себе приличные благоустроенные здания. - Ну, надо же, как похорошел мой Иланский за каких-то несколько лет, - зачарованно повторяла она.

Валера, не знавший в туманной юности своей достопримечательностей чудного городка и не связанный с ним романтическими воспоминаниями, нагруженный к тому же увесистыми сумками, устремился вместе с толпой на привокзальную площадь, озирая которую, он напряжённо искал паровоз. Странно, но, оглядев довольно пристально окрестности, ни паровоза, ни родственника рядом с ним, он почему-то не обнаружил. Смутные сомнения стали закрадываться в его сознание. Рука привычно потянулась к телефону. Однако родственник тот час бодро поведал, что ожидает, мол, прямо у самого паровоза и прибывает даже в некотором нетерпении увидеть родные лица. Интересно знать, а где же этот паровоз? - Да как где? - Отвечает Иван, - прямо перед вокзалом установлен, и не заметить его просто невозможно. - Ну, что ж, поищем, - сосредоточенно сказал Валера и отключил из экономии связь. Он ещё раз и более тщательно осмотрелся, но паровоза в компании с родственником по-прежнему нигде не наблюдалось.

Зато неподалёку, хозяйской походкой прохаживался полицейский. Под его бдительным оком суетливая волна пассажиров, вышедших из красноярской электрички, проворно рассосалась по окрестностям, и только один странный тип неместной наружности, в затемнённых очках, нагруженный подозрительно объёмными сумками, топтался посреди площади и бестолково крутил головой. Что-то здесь не так.

Но тут, Валера, несмотря на увесистые баулы в руках, не утративший

прежней величавости крупного руководителя, гордо подошёл к сержанту. - Скажите, любезный, - небрежным тоном спросил он, - а где тут паровоз? Полицейский, удивлённый обращением, с подозрением посмотрел на него и строгим голосом сообщил давно заученную фразу, о том, что дорога переведена на электрическую тягу ещё в шестидесятые годы прошлого столетия, всем своим видом показывая неуместность и даже некоторую дерзость такого вопроса. - Что за идиот, - подумал Валера, - удивительно напоминает мне сержанта из моей армейской юности. Но вслух вежливо так сказал, - Видите ли, мне нужен не тот паровоз, на котором ехать, а в некотором роде иной, - мемориальный паровоз.

Оскорблённый небрежным тоном и заковыристым словом «мемориальный», сержант подошёл к дерзкому пассажиру ближе, с видом, - а ну дыхни!

Ничего подозрительного. - Небось, не в себе, - подумал полицейский. А в это время, как раз и подросла Люба, и сходу обратившись к сержанту с тем же самым вопросом о паровозе, мгновенно ввела его в ступор. - Да что же это такое, - подумал тот ошалело, их тут уже двое ненормальных. Не пора ли вызывать подкрепление? И тут звонит Иван и, имея в виду то обстоятельство, что горячее стынет, а спиртное совсем, наоборот, с недоумением спрашивает, - Ну, вы где? - Как где, мы слева от вокзала, с полицией, ищем тот самый паровоз, возле которого ты нас так любезно ожидаешь, - с лёгким раздражением отвечает Валера. И пока он выяснял диспозицию с Иваном, окончательно сбитый с толку, полицейский на всякий случай, с совершенно не свойственной вокзальным блюстителем вежливостью, обратился к Любе: «Вот оба с виду, вроде, приличные люди, ну, о каком таком паровозе, гражданочка, Вы и этот непонятный мужчина меня всё время спрашиваете?». И тут Люба, бывший номенклатурный работник идеологического фронта, с достоинством ему отвечает: « Как это, о каком? Да именно, о том, что поставлен на вечную стоянку возле вокзала нашего Иланского, в память о славном железнодорожном прошлом родного города. А интерес, - продолжала она, - вовсе даже не праздный, так как прямо сейчас, возле этого самого паровоза родственник нас с нетерпением ожидает, слышите, звонит и очень переживает, отчего так долго не идём.

- Так, так, значит Иланского? Ну да, там действительно есть паровоз, только вот непонятно, почему же вы его ищите-то здесь?

- А где же нам ещё искать паровоз, как не возле железнодорожного вокзала, на пристани, что ли, так её в Иланском отродясь не бывало, по причине отсутствия судоходства, - ехидно замечает Валера.

И тогда, наконец-то осенённый догадкой сержант, едва сдерживая злорадный смех, говорит: «Так в Иланском и ищите, а здесь.., - и он широким жестом показывает рукой на самый верх вокзала, где громадными буквами написано - КАНСК.

От Канска до Иланского около тридцати километров, рановато вышли из вагона наши друзья. После небольшого, но бурного совещания между супругами - ты куда спешил, а ты, что, не местная, что ли? - В ходе которого выяснилось, что оба тут конечно не причём, но виноват всё-таки Валера,

позвонили Ивану. Обалдевший от такого известия родственник, проторчавший незнамо, зачем у паровоза, измученный ожиданием, и вынужденным воздержанием, глотая слюну, срочно поспешил отбыть к столу. А наши путешественники, сторговавшись за умеренную плату с междугородним таксистом, уже через час въезжали в Иланский. Мелькали знакомые улицы, разбитые дороги возвращали Любе забытое чувство родины. И хорошо, наверное, что всё здесь по-прежнему такое захолустное, зато родное, не то, что этот неуютный, чужой Канск. Посигналили у ворот, и под звуки гармошки высыпала восторженная родня, встреча была радостной, а накрытый во дворе обильный стол обещал знатный праздник.

Красноярск 1. 4.2018.

НА ДАЧЕ

И почему так обычно бывает, что супруги, чудесно живущие в мире и согласии не один десяток лет, имеют зачастую противоположные взгляды на некоторые весьма значительные стороны жизни? Не исключением была и семья моих замечательных друзей.

Начиная с семидесятых годов прошлого века, любые уважающие себя супруги к определённом возрасту становились счастливыми обладателями уютно обставленной квартиры с хрустальной витриной и коврами, малоподержанного авто и, конечно, же, дачки в живописном пригороде.

Наши герои не были исключением и имели почти весь перечисленный набор, владея скромным участком земли с уютным двухэтажным домиком в тесном окружении грядок, парников, теплицы, плодовых деревьев и кустарников, отдельно стоящей банькой, а также и дощатым нужником, снабжённым для удобства унитазом без смыва. В общем, это был полный комплект удовольствий и удобств, приличествующих садово-огородному раю на шести сотках.

Люба души не чаяла в своей даче. Деревья и ягодные кусты стояли здесь в трепетном порядке, как солдаты на плацу под суровым взглядом младшего командира. Грядки правильностью форм и идеальной чистотой произрастающих на них овощных культур, да, да именно «культур», могли бы послужить наглядным пособием для не только начинающих дачников, но даже и матёрых садоводов. Проходящие мимо соседи, по обыкновению подглядывая поверх изящной изгороди, воодушевлялись всем этим великолепием и весьма решительно настроенные мчались к своим участкам, сжимая в мозолистых руках тяпки, лопаты, а также прочий садовый инвентарь. Но где им! Минуя Любин участок в очередной раз, несчастные понимали, как безнадежно отстали они в области культуры земледелия. При этом, конечно энтузиазм большинства угасал, но всё же, некоторые вдохновлённые её, не побоимся сказать, трудовым подвигом, отчаянно стремились к тем же почти

недосягаемым высотам так, что движение это даже начинало принимать формы подзабытого ныне соцсоревнования но, правда, с заранее известным победителем.

Дачники, дерзко пренебрегая мнением знаменитой телевизионной тётки Тани, приходили к Любе перенимать передовые методы ведения хозяйства, советовались по срокам весновспашки, посадки, внесения удобрений, как органических, так и минеральных и, конечно, способами борьбы с ненавистными сельхозвредителями. В общем, всё бы в этом райском уголке на станции Пугачёво, что расположена в тридцати километрах на запад от Красноярска по железной дороге, было замечательно, если бы только, несмотря на регулярное движение электричек, хозяйка не ездила туда, в основном, одна.

Ну, нет, в начале освоения дачи Валера принимал некоторое участие, правда, опосредованное. Будучи номенклатурным руководителем, ссылаясь на вечную занятость в беспримерном созидании изделий тяжёлого машиностроения, он лишь щедро субсидировал строительство и даже оказывал посильную помощь в материально-техническом снабжении. Однако на этом его интерес к дачной жизни постепенно иссяк, ибо, являясь потомственным городским жителем, мой друг вовсе не испытывал неодолимой тяги к земле и уж точно не был склонен к аграрным, а тем более, строительным подвигам. Садовый инвентарь в его руках выглядел так же нелепо, как грузовой прицеп с навозом за «Ламборджини». Если Валера брал в руки электроинструмент, тот тут же выходил из строя, если топор, тот слетал с топорща, и даже молоток ему можно было доверить с опаской, по причине весьма вероятного членовредительства. Что и говорить, работник нелёгкого умственного труда, гуманитарий тяжёлого машиностроения, в чистом виде, - вот кем был мой друг.

И по этой причине образцовое содержание дачного хозяйства, обеспечивающего, кстати, семью свежей пахучей зеленью, овощами и разносолами, ягодами и производными от них компотами и варением, целиком возлежали на Любе. Изредка, великодушно уступая настойчивым просьбам, сопровождаемым, впрочем, и скрытыми угрозами об урезании рациона питания, Валера всё же выезжал на дачу, однако это событие неизменно предварялось с его стороны мелким бытовым шантажом, и бесконечным количеством уступок заинтересованной стороны, то есть Любы.

Так было и в очередной раз. Лето 2017 года было в разгаре, на даче всё колосилось и наливалось. После тёплых дождей, невесть откуда взявшиеся презренные сорняки тужились вступить в нездоровую конкуренцию с взлелеянными культурными растениями. Люба только успевала поливать и полоть. Виды на урожай были самыми радужными, если не сказать, даже нескромными. Пора уж собирать ранние ягоды, а тут ещё необходимо подправить ограждение грядок. В общем, без помощи просто не обойтись. И, следуя заведённой традиции, Люба начала подступать к мужу. Как ни странно, спустя всего несколько дней, после непродолжительных, хотя и жарких дебатов, он как-то подозрительно внезапно сдался и, о счастье, поездка была назначена!

С этого момента, вплоть до самого отъезда, по заведённой традиции жена должна была уступать в домашних спорах и всячески ублажать раздувшегося от важности предстоящей миссии супруга. А уж он-то, как никто, умел бессовестно пользоваться открывшимися возможностями по полной программе. Но вот долгожданный момент, наконец, наступил, и Люба к нему тщательно подготовилась. Был ею разработан подробный план работ с плотным графиком на целый день. Взяты с собою и обширные припасы для подкрепления мужниных сил, не забыта, в качестве бонуса, и бутылочка вина.

Ранним утром семейство, по привычке незлобиво переругиваясь, первой электричкой прибыло на Пугачёво. Небо было безупречным, солнышко ласковым, а путь до ворот приятным и недолгим. Дача встретила склонившимися под тяжестью ягод кустами, сочной зеленью грядок и первыми тепличными огурчиками. Хозяин довольно обследовал участок, без усталости расхваливая идеальный порядок, при этом украдкой поглядывая на небо. Затем он, выслушав подробную разнарядку, довольно потирал руки, всем видом показывая нетерпение приступить к работе. После чего, однако, Валерий, резонно так заметил жене, что неплохо бы перед работой набраться сил и слегка подкрепиться. - А сам я пойду, - сказал он многозначительно, - пока подготовлю инструмент.

Люба засуетилась на кухне, к девяти часам на столе всё шкварчало, и чайник пел свою выходную арию. Завтрак был великолепным, в своём обилии более похожим на обед и потому слегка затянулся. Жена даже стала нетерпеливо поглядывать, всем своим видом показывая, что пора, мол, приступить к работе. Ровно в десять часов Валера решительно встал из-за стола и тяжёлой походкой обожравшегося труженика направился к выходу. Через некоторое время с улицы послышались редкие удары молотка. - Вот молодец, ограждение подправляет. - Вскоре удары стихли. - Междурядья подкапывает, вспоминая про себя план работ, с удовлетворением подумала жена.

Люба по привычке сноровисто убрала со стола, вымыла посуду и, взяв корзину, радостно направилась вслед за мужем собирать ягоду. Стремительно выйдя на крыльцо, ... она увидела под навесом, в кресле, сладко дремавшего Валеру. Лицо его, как у всех сытых и незаслуженно спящих, было безмятежным, а на улице поливал тёплый летний дождик, который постепенно усиливался, да и так шёл до вечера.

А наутро вновь, как ни в чём не бывало, палило жаркое летнее солнце. Но это уже был другой день, на который у мужа были отдельные планы.

P.S. Дорогой читатель, как иногда бывает, полезно узнать достоверный, почасовой прогноз погоды. Мой друг, пользующийся услугами Интернета, для этого заглядывает на ГИСМЕТЕО.

Красноярск, март 2018 г.